

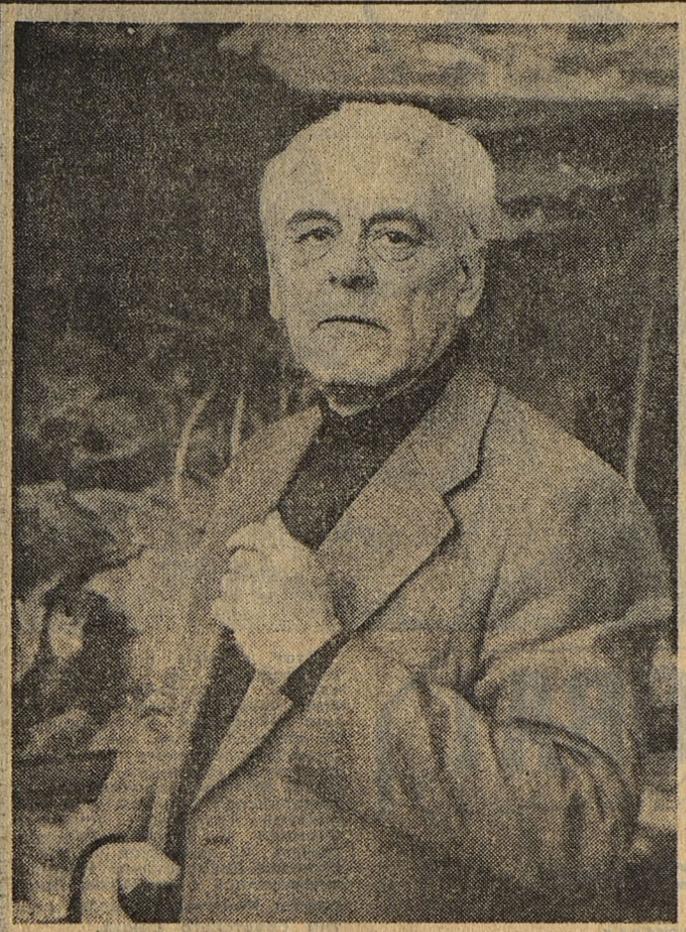
Отодьяский Юрий Станиславович

1985

27 ОКТ 1985

С М Е Н А
г. Ленинград

СМЕНА

Воскресный
гость «Смены» —
народный
художник
РСФСР
Юрий
Станиславович
ПОДЛЯСКИЙ

САМАЯ ЧИСТАЯ РАДОСТЬ

Пейзажист он действительно по призванию. В его мастерской можно увидеть множество работ и, как в сказке про «12 месяцев», сразу побывать в разных временах года, испытать вместе с художником чувство нежности, восхищения и благодарности к родной природе.

Пейзажи его удивительно многообразны — лирические, эпические, сельские и городские, индустриальные и жанровые, но почти все они жизнерадостны и мажорны. Да, наверное, человек, переживший блокаду, видевший столько смертей, человеческого горя, сам чудом выживший, и не может иначе. Зная ему цену, он видит мир другими глазами — видит его приветливые краски, его живую и светлую радость.

Вот и на этом холсте, только что законченном к зональной выставке в Манеже и стоящем пока на мольберте в мастерской, кажется, будто холодок осени проявил все солнечные краски леса, и теперь, охристо-багряная, пронизанная лучами октябрьского солнца, излучает накопленное тепло золотая сибирская осень, согревая сердце зрителя.

— Скажите, Юрий Станиславович, почему же пейзажи так нравятся людям любого возраста?

— Природа имеет удивительную власть над человеческой душой, не случайно очень многими хорошими качествами мы обязаны именно ей. Красоту природы, кажется, понимают все без исключения. Правда, подчас в суете сует не всегда, увы, замечают. Сколько раз спешащие по делам прохожие останавливались за спиной живописца, пишущего этюд на городской улице, в деревне — «Надо же, красота-то какая! А мы здесь

столько живем и ничего этого не замечаем». Вот в этом, наверное, и есть назначение художника — пейзажиста — открыть людям богатство и очарование природы.

— Но ведь ваши же коллеги-художники, да и некоторые искусствоведы подчас считают пейзаж второстепенным, что ли, жанром. Вы же в своем творчестве уже многие годы, хотя и пишете портреты, натюрморты, сюжетные картины, предпочтением отдаете все-таки именно пейзажу. Почему?

— Думаю, что сегодня вряд ли можно всерьез говорить о недостаточных возможностях пейзажного жанра. Другое дело, что результат нас не всегда радует. Картина, написанная талантливо, способна донести до зрителя и красоту, и сложность окружающего мира, наполнить сердце человека щемящей радостью, любовью к родной природе. Именно в ней прежде всего правда, истина, красота. Именно она дает нам живое, непосредственное восприятие мира, а не абстрактное представление о нем. В этом вечном источнике вдохновения все наполнено гармонией, все неповторимо. Закаты, восходы, шелест листьев, журчание весеннего ручья... И это многообразие просто покоряет.

Возьмите среднерусскую природу, или сибирскую, или нашу, ленинградскую. Какие разные краски, оттенки настроения. Более интимная нота — луга, перелески, поля, тихие речки и синие озера — это наша средняя полоса, совсем другое — в пейзажах Пушкина, Павловска, Петродворца, сотворенных рукой человека. А как величественно, романтично, богата ярчайшими красками сибирская природа...

— Конечно передать то или иное состояние природы, добиться верных цветовых отношений действительно непросто.

Но ведь пейзаж это не только часть природы, которую художник «вставил в раму»...

— ...и не «сплывание» ее красивых уголков. Момент настроения, переживания природы, ее философского осмысления — это очень важная сторона, без которой настоящего искусства нет. Пейзажи наших современников — Грицай, Ромадина, Зверькова, Сидорова или наших ленинградцев Фомина, Загонова, Савенко, Тимова... У каждого своя жизненная тема, которую они раскрывают в своих работах.

А давайте вспомним великие имена из истории нашего искусства. Разве Левитан не был выразителем в пейзаже самых душевных чаяний своего времени, так же, как Чехов, скажем, в литературе? «Над вечным покоем», «Золотая осень», «Озеро» — всмотритесь в эти работы. Разве там тихую заводь увидел художник? Сколько героики и величия природы, сколько мысли вложил в них Левитан. А его «Владимирка»! Это искоженная, грустная дорога, глядя на которую будто оживает в картине печальная судьба несчастного люда, тех, кто, звеня кандалами, прошел по этой дороге в Сибирь, их скорбные думы...

Или возьмите, к примеру, работу очень тонкого и умного пейзажиста Рылова «В голубом просторе», созданную им в 1918 году. В высоком северном небе плывут облака, свободно и гордо летят над морем белые лебеди. Все пронизано солнцем, овеяно ветром, полно энергии и движения. Как точно передано художником эмоциональное напряжение, ощущение широчайших горизонтов, открываемых революцией, сколько подлинного ощущения новой

эпохи. — Но все меняется — жизнь, люди, их взгляды, меняется и пейзаж. И сегодня над вечным покоем Левитана засияли огни гидроэлектростанции, а по бывшей Владимирке идут нескончаемым потоком машины...

— И воплотить это в полотнах — разве не значит продолжать начатый великими мастерами эпос о родной земле? У меня всегда, например, вызывала восхищение природа, преобразованная человеком, возникало желание запечатлеть эту красоту...

— Не отсюда ли ваша постоянная любовь к сибирским пейзажам?

— С этим краем у меня особые отношения. Еще в детстве мне не раз приходилось ездить с матерью от Владивостока до Иркутска. А спустя двадцать пять лет, уже художником, я был просто потрясен красотой сибирской природы, грандиозностью дел человека. В этих поездках мне довелось побывать в Барабинской степи и Тобольске, увидеть Байкал — это суровое озеро-море, закованное в

стремление к тому, чтобы твое искусство было понятно, было нужно зрителям, всегда творчески обогащает художника.

— Юрий Станиславович, раз уж вы заговорили об отношении художников и зрителей, то хотелось бы задать такой вопрос: очень часто сегодня говорят о зрительской культуре, сетуя на то, что ее явно не хватает. — нет знаний, нет понимания, нет и желания разобраться в том, что настоящее, подлинное искусство, а что лишь его суррогат. Одни говорят — виновата школа, другие — семья. Ну а художники? Они-то ведь тоже, наверное, могут внести свой посильный вклад в дело эстетического образования молодежи?

— Я думаю, что не надо так уж драматизировать проблему неграмотного зрителя. Конечно, молодым свойственно поддерживать все новое. Может быть, поэтому определенной части зрителей так нравятся все то, что по их представлениям отходит от традиционных форм. И они начинают энергично ободрять любые «фокусы» — иллюзионистские, метафорические, символические, не зная, что такого рода картины под флагом новаторства и поиска новых путей не новость в истории искусства, а пройденный этап. Не случайно же музеи абстракционизма и поп-арта на Западе пустуют, а шедеврами классики в Уффици, Лувре, Эрмитаже, как и раньше, восхищаются тысячи людей. Я, например, думаю, что работы Веласкеса, Сурбарана, Гойи или Эль Греко в музее Прадо гораздо современнее любых «современных» авангардистов.

Вы, наверное, знаете, в каких больших количествах японская фирма Гэкоcco покупает у нас русский реалистический пейзаж, так явно потеснивший абстрактную живопись. Как растет на него спрос, и не только в Японии, но и Канаде, Испании...

Я верю в думающего, размышляющего зрителя, который в конце концов сможет отделить истинные ценности от ремесленных поделок, пустое формотворчество от искренних исканий.

На ваш же вопрос о вкладе самих художников в эстетическое образование зрителей не буду отвечать общими словами, понимаю, что от меня вы ждете собственного конкретного примера. Так вот, лично я уже много лет дружу с сосновоборской молодежью. Дважды устраивал у них в клубе «Строитель» свои персональные выставки. Где же, как не на встречах со зрителями художник может услышать заинтересованное слово правды о себе, мнение о своей работе. Надо сказать, что народ там задирчатый, острый, вопросов всегда очень много. И еще я постоянно консультирую их местную студию и художественную школу, не раз выезжал с ними на этюды. Надеюсь, что эти встречи и для них не проходят бесследно.

А сейчас вот готовлю выставку из тридцати-сорока работ для молодежи совхоза «Агротехника». Очень хочется, чтобы молодым зрителям передались мои чувства, мое отношение к природе. Потому что я искренне верю, что природа и искусство делают человека возвышенным и сильным, даруют ему самую чистую радость — любовь к родной земле, светлой и прекрасной в своей нежности, мужестве и величии.

Беседу вел
Н. НЕКРАСОВА

вековые высокие горы, одну из самых сказочных и могущественных рек Сибири — Ангару, с высокими скалистыми гранитными берегами, шумной, быстрой и кристально чистой водой... На моих глазах начиналось строительство Иркутской и Братской ГЭС. Работал с упоением, что называется, на одном дыхании, переживая какое-то удивительное состояние радостного открытия. Сибирь для художника — это действительно неслыханная кладовая тем свещенности. Так рождался мой первый цикл «Старая и новая Сибирь».

— Я вижу в вашей мастерской и работы, посвященные БАМу...

— Желание понять, раскрыть огромную роль человека-творца, человека, преобразующего природу, привело меня лет десять тому назад на БАМ. Поездка оказалась очень удачной. Стояла золотая осень — время года, столь любимое пейзажистами. Массу впечатлений оставил поход с группой художников-иркутян по трассе — от Усть-Кута до перевала Даван, встречи с молодыми строителями. Именно там возникли замыслы работ «Изыскатели», «Западный БАМ», «Утро Магистрального», «Дорога на Даван». Однако тема оказалась очень емкой, столько хотелось сказать об этом крае, о людях, о новых городах и поселках.

Новая поездка была не менее интересной. Никогда не забуду, с каким артистизмом трудилась бригада укладчиков Героя Соцтруда Лакомсва, прокладывая путь на участке от Кунермы до Давана. И ребята из бригады Валерия Симонова, терпеливо позирующие художникам после целого дня тяжелой работы на валке леса.

Общение с такими людьми,